

Слово "риск" подразумевает что-то героическое, бунтарское, анархическое, доселе неизведанное, а порой и противозаконное. Человек может рисковать жизнью, имуществом, личной свободой. Есть, однако, в слове "риск" определенная внутренняя уверенность идущего на риск. В "Толковом словаре" Даля дается объяснение слова "рискователь" как "отважный человек". Человек риска - рискователь. Именно таким и был герой нашего эссе Фарман Курбан оглы Салманов. Он рисковал своей репутацией геолога, своими знаниями, что для него было дороже всего. Он не пошел проторенными дорогами, не остался у себя на родине. Салманов в своих воспоминаниях отмечал, что, учась на геологоразведочном факультете Азербайджанского индустриального института, он не думал, что будет заниматься поисками именно нефти. "Перевернула" все фраза, с которой начал курс лекций профессор М. В. Абрамович: "Нефть - самое труднодоступное полезное ископаемое нашей планеты". Салманова "заорожило" определение "труднодоступное", и поэтому он взялся именно за нефть. На этом же он сам акцентировал внимание, когда они только-только перебазировались в Сургут: "Но уже недалек час, когда долота вскроют мерзлые сургутские топи и новое пополнение геологов, пришедшее по следам первых, будет искать нефть, самое скрытое из богатств планеты". Таким образом, Салманов с самого начала был готов именно к "трудному" сценарию своей последующей жизни геолога и сам стремился к этому. "Только трудности рождают характеры, "лепят" людей", писал он позднее. Есть категория людей, которых трудности только раззадоривают, "подбрасывают", как говорится, "дровишек" в энтузиазм в достижении намеченного. Салманов принадлежал к их числу. "Но что это за жизнь, когда все гладко и удобно? - писал он - И должна ли быть такой жизнь человека, у которого есть цель и мечта? У меня трудности вызвали чувство азарта, помогли идти к цели".

Сейчас по-разному можно относиться к нашему прошлому. Прошедшие в составе одного союзного государства семьдесят лет уже стали нашей историей. Наши соотечественники, трудясь во благо общей страны, славили вместе с тем свой народ, вырастившую их землю. Как говорилось в статье о Салманове, помещенной на первой полосе газеты "Правда" (в центре и с фотографией - чести, удаивавшаяся которой, скажем прямо, не каждый), на родине, в Азербайджане, и там, где он работал, его считали своим. Сам Салманов говорил про это так: "Память моя всегда дома, в родном Азербайджане. Сердце принадлежит Тюмени. А все помыслы, знания и труд отданы геологии Западной Сибири". Эту характеристику самого себя Салманов пронес через всю свою жизнь, это стало лейтмотивом всей его деятельности. Историческая память человека всегда связана с окружающей его с детства действительностью; сердцу, как известно, не прикажешь, оно неподвластно нам и само находит себе пристанище, а деятельность всегда должна в принципе посвящаться любимому делу, гармонизировать с внутренним "я" человека. Вот это триединство и сложилось в судьбе Фармана Салманова.

"Организаторы настоящей конференции выносят на обсуждение вопросы, которые они считают важнейшими для истории Югры середины XX в., в том числе, какие трудности преодолевали геологи в поисках нефти и газа и каким образом геологические экспедиции повлияли на экономическую и социальную жизнь Югры в послевоенные годы? Организаторы также рассчитывают ответить на вопрос о том, какие исторические альтернативы могли ожидать Югру накануне эпохи "Большой нефти".

Прошло вот уже 60 лет, как началась эпопея той самой "Большой нефти" Югры. Как писал сам Салманов: "Так 20 января 1959 года бурением Сургутской опорной скважины началась путь к большой сибирской нефти". Уверены, что на этой конференции прозвучат доклады на тему этих и других вынесенных на повестку вопросов. Мы же хотим рассмотреть морально-этическую составляющую этого вопроса и использовать при этом воспоминания самого Салманова. Как отмечали составители сборника, посвященного Фарману Салманову: "Честно говоря, проще и лучше самого Фармана никто о нем и его жизни не

говорил". И нам придется каждый раз повторять "Салманов, Салманов". Но это отнюдь не означает, что этот человек был нескромен. Наоборот, при каждом удобном случае он не забывал подчеркивать, что делал общее дело вместе со своими товарищами, не забывая при этом и своих учителей. Салманов писал об этом не раз: "В книге названо много имен, но это только малая часть тех, кто

те. все участники "открытия века", посвятили ему статью под глубоко символическим названием - "Открытие Западно-сибирской нефтегазоносной провинции - победа учения И. М. Губкина". Эта была и их победа.

Действительно, как мог вернуться ход истории, в случае если бы Салманов не совершил свой знаменитый, по выражению автора документаль-

тельно необходимо. Примечательны его слова на бюро Крапивинского райкома партии, куда его вызвали за самовольный переезд: "Несколько успокоившись, начал было вдаваться в геологические тонкости. Но вовремя оборвал себя, боясь резкого замечания. Подтвердил, что свое решение принял после долгого размышления. Считаю, что мое место как геолога и коммуниста именно в Западной Сибири. Нефть и газ надо искать там, где они есть! Я стоял перед людьми, решавшими мою судьбу, как выпускник перед экзаменаторами, с нарастающей тревогой ожидая своей участи. И все же стало легче. Каждый знает, что быть понятым для человека важнее всего".

Салманов, наоборот, "искал" эти трудности. Если в свое время с переселением мусульманского пророка из Мекки в Медину началось новое летоисчисление новой религии, то с решением Салманова начинается новая жизнь для Югры, для всей страны в целом. Как отмечалось в той же "Правде", это был его личный подвиг, благодаря таланту, новаторскому взгляду и смелости, а также гражданский долг - "ведь от истины зависели не только цифры прироста запасов топлива в стране, а судьба и масштабы наступления на Западную Сибирь, уровень завтрашней экономики Советской державы".

Салманов был не единственным, кто понимал бесперспективность поисков нефти в Кузбассе, но именно он принял на себя всю ответственность, историческую ответственность. С этой точки зрения интересен разговор, происходивший в геологическом управлении в Новосибирске, и, предшествовавший переезду в Сургут. Он вошел в воспоминания Салманова, увидевшие свет в 1988 году, однако журнальный вариант выглядит иначе и более красочен. В книжном варианте на адресованный ему вопрос: "Стоит ли рисковать государственными средствами?", Салманов отвечает просто: "Но другого выхода нет". А в журнале его ответ выглядит так: "Геология без риска, как птица без крыльев... только сознательный риск окупает все затраты, двигает вперед мысль!" Начиная с этого времени, уже тогда, Салманов берет свой "исторический горизонт", как впоследствии он назовет один из своих документальных очерков.

(Окончание на стр. 7)

Человек риска

вписал яркие, незабываемые страницы в летопись битвы за сибирскую нефть. Среди них - геодезисты и геофизики, геологи и буровики, монтажники и строители, авиаторы и речники, врачи и учителя. Открытие крупнейшей нефтяной области страны здесь, в Западной Сибири, - это результат их коллективного подвига, который настолько огромен, что его не описать и в десятке книг". Салманов констатировал, что "в публицистической и художественной литературе расписывают "открытие века" таким образом, будто это заслуга" нескольких человек, и в том числе его самого, Сибирь, и добавлял, что "мы часто забываем замечательных людей, отдавших много сил, а порой и жизнь во имя великих открытий", которые "не только не получили никаких наград, но даже не упоминаются ни в научной литературе, ни в публицистике, посвященной "открытию века", что было, по Салманову, "несправедливо". Про себя Салманов отмечал, что никогда не ставил... цель добиться званий, наград, почестей".

Он и его товарищи чтит память первооткрывателей на этом пути, и, конечно же, выдающегося ученого И. Губкина. Читали они, чтят и их. Когда отмечалось 100-летие со дня рождения последнего Ф. Салманов, Ю. Г. Эрвье, И. И. Нестеров, Н. Н. Ростовцев, М. Я. Рудкевич,

новой повести о Салманове А. Швирикаса, "побег" в Сургут?. Однако этот "побег" не был дезертирством, бегом от трудностей. Вот что говорит про таких дезертиров сам Салманов: "Геологоразведчики идут нехоженными тропами, трудностей хоть отбавляй. Нужны крепкие, любящие свое дело люди, своего рода одержимые, романтики. ... Думаю, не к чему скрывать, что часть добровольцев из ударных комсомольских отрядов, приезжающих на стройки Тюменской области, возвращаются домой, едва утихнет эхо духового оркестра встречающих. Спрашиваю таких: "Вы понимаете, что это дезертирство?" А в ответ: "Нам обещали совсем другое". Оказывается, при собеседовании им нарисовали идиллическую картину: экзотический край, комфортабельное жилье, очень высокий заработок. Такое рекламное напутствие деморализует. Нужно честно и прямо говорить о том, что ждет комсомольцев на ударных стройках. Уверен - настоящие добровольцы всегда найдутся". Тот же Швирикаса предпослал своей книге эпиграф из академика И. Губкина: "Недра не подведут, если не подведут люди". И Салманов не хотел подводить и себя как геолога, ни своих преподавателей, давших ему такое право. Он понимал, что должен находиться и применять свои знания там, где это действи-

Человек риска

(Начало на стр.6)

Само понятие риска и действия, сопряженные с ним, красной нитью проходят в воспоминаниях Салманова. В своей первой книге под названием "Ускорение поиска" он так определял место риска: "В поиске всегда должен быть риск. Риск благородный, основанный на здравом расчете. Его не должен бояться ни один руководитель, ни один инженер. Риск на научной основе - вот их главное оружие". Салманов далее писал, что "в развитии Тюменского нефтегазового комплекса не раз приходилось "прибегать к нему" и был уверен "еще придется прибегать".

Салманов писал о риске во время начала геологоразведки в Приобье - "Трудно было буровикам, авиаторам и геофизикам, речникам ... Все верили в большую нефть и ради этого не жалели сил, а порой и жизни. Мне нелегко вспоминать, но нынешняя молодежь должна знать тех, кто шел тогда на риск, жертвовал собой, чтобы приблизить "открытие века". Или говоря о людях, которые делали свое дело, предполагая, что у них могут быть неприятности, когда партия покидала Кузбасс: "Думаю, а смогли бы сегодняшние молодые рискнуть ради правого дела своим положением и благополучием? Мне кажется слишком часто бояться они принять самостоятельное решение, бояться ответственности".

Раз за разом описывая тот период, вспоминая памятный "разнос" в геологическом управлении за его "самоволку", Салманов писал: "... Почему так подробно описываю тот теперь уже далекий период? Да потому, что для меня он был в нравственном смысле самым важным. Перед каждым молодым человеком в определенный момент возникает право выбора: поступиться чем-то или добиваться истины, рискуя многим. Очень часто потом возвращался я мысленно к этому переезду. Могла бы закончиться вся эпопея куда как скверно. Но случись мне лично встать снова перед выбором, поступил бы так же, независимо от последствий. Пойти на компромисс, значит, вступить в сделку с совестью. А это обычно приводит к катастрофическим последствиям".

Салманов так описывает момент, когда принималось решение о переезде: "Сборы подходили к концу, но переезд наш все еще не санкционировало

... начальство, и я принял самостоятельное решение - переезжать. Руководитель может принимать решения, рискуя своей должностью и личным благополучием. Но он не имеет права звать за собой других, не разъяснив им терпеливо все обстоятельства, которые заставляли пойти на такой шаг. Это не попытка уйти от ответственности, а единственный способ обрести единомышленников. ... начал прямо с того, какие последствия может вызвать самовольный переезд, изложил все доводы в пользу столь рискованного решения. Вызывал к честности нефтеразведчиков, тому высокому чувству, что ничего общего не имеет с тщеславием и так необходимо людям, прочно связавшим свою судьбу с геологией".

Сам переезд стал своеобразным "водоразделом" в жизни Салманова и его товарищей: "... Отдать швартовы". ... Наверное, каждый в тот момент понял: мосты сожжены - начинается новая, неведомая жизнь. ... Люди втайне гордились тем, что свою дальнейшую судьбу выбрали сами. Понять гордость тех первопроходцев было легко: многим из них тогда не было и тридцати лет".

Рисковал он и когда его наказывали, отстранив от руководства Сургутской экспедицией за "геологический авантюризм", направив главным геологом Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции, чтобы "на месте" доказывать и обосновывать собственные доводы о наличии большой нефти: "... все молодые геологи прекрасно понимали, как важно для меня быстрее подтвердить заявки на большую нефть, ... Скважина, которую мы собираемся испытать, должна заговорить! ... Но ведь и неудача тоже возможна! ... Очередной авантюрный ход? Нет, мы просто отказывались подчиниться обстоятельствам, мы хотели их подчинить себе. ... Кто не рискует, тот проигрывает, - сказал я...".

Думается, что во время самых событий Салманов и не задумывался о том, чем он рискует, не перебирал, как говорится, варианты. Он просто делал то, что считал нужным.

В ноябре 1974 года на сцене Московского академического театра имени Маяковского состоялась премьера спектакля "Неопубликованный репортаж", поставленного Андреем Гончаровым. Как вспоминали современники: "... театральная Моск-

ва 70-х рвалась на две премьеры Театра имени Маяковского: "Трамвай "Желание" и "Неопубликованный репортаж" - оба в постановке Андрея Гончарова. Герой пьесы Фарид Салаев, геолог-новатор, принимает решение бросить работу на старом месте. На свой страх и риск поднимает людей, технику и переезжает на новое место, уверенный в правильности своего решения. Пьеса называлась "Своей дорогой", но Гончаров предложил другое название". На основе этой же пьесы был снят трехсерийный художественный фильм режиссера Александра Прошкина - "Стратегия риска", вышедший на телевизионные экраны в конце 1978 года.

Обращение Гончарова к этой теме было не случайным. Как и то, что главный редактор журнала "Юность" Борис Полевой предложил Салманову напечатать в журнале третью часть его документальных очерков. И когда другой известный писатель Георгий Свиридов в своей повести выводил образ Салманова-Далманова. Их всех объединяло то, что они знали цену подвига. Так, главным и наиболее характерным для режиссуры Гончарова было обостренное внимание к духовному началу в человеке, стремление раскрыть характер через действие, поступок. Борис Полевой поведал миру о подвиге летчика Маресьева. Свиридов был "верен своей главной теме - романтике подвига". Это не была дань социалистическому реализму, это был осознанный выбор объекта и сюжета, эти люди заметили и дали должную оценку поступку Салманова.

И еще одно. Это, где оправдались его устремления, надежды, риск, на который он шел, с чего начиналась вся эта эпопея. Это - Сургут, ставший для Салманова олицетворением и символом его "поисков неизведанного", который он не забывал, где бы ни находился: "Я часто бываю в Сургуте. Люблю ходить по улицам молодого города, с пристрастием всматриваюсь во все изменения: не по дням, а по часам растет он и вширь и ввысь, и это меня радует особо, ведь я - почетный гражданин ... города. И часто вспоминаю, с чего мы начинали".

Хотим подытожить эссе следующим высказыванием Салманова, которое, как нельзя лучше, на наш взгляд, объясняет все его действия и поступки: "... прежде всего я всегда старался быть честным до конца перед самим собой...". Еще, без чего невозможно поставить точку в нашем повествовании.

Для Салманова счастье было в том, что он оказался причастен к "открытию века", а Сибирь стала его. И за это благодарные югорчане чтят память этого человека, обессмертившего свое имя. Салманов совершил поистине великое дело, поставившего его в ряд великих людей России. Согласно Мониторинга мнений Всероссийского центра изучения общественного мнения, на представленный респондентам список имен, которые они считали бы наиболее подходящими для того, чтобы присвоить их международному аэропорту, Фарман Салманов оказался номинированным на наименование своим именем 4-х аэропортов (самое большое было пять), идя в списке шестым сразу после Петра Великого, опередив по среднему уровню поддержки Пушкина. Это является свидетельством и высокого уровня азербайджанской геологической школы, выдвинувшей таких представителей, как Э.Алиханов, М.Алиев, Ш.Мехтиев, М.Касум-заде, И.Кулиев, Д.Мзаурелов, М.Мамедов, Вс.Негреев, Ф.Самедов, Б.Бабазаде, А.Якубов, Х.Юсуфзаде, С.Везиров, А.Амиров, А.Ализаде, Л.Буряковский, С.Гробштейн, Б.Рагинский, А.Абдуллаев, Я.Кершенбаум, Ю.Сафаров, А.Сулейманов, А.Алиев, Р.Исмаилов, А.Ализаде, И.С.Гулиев, М.Абасов, М.Мирзоев, М.Мустафаев, и многих других, обеспечившей процветание союзного государства, а также современные проекты и успехи независимого Азербайджана под руководством Гейдара Алиева.

Когда готовилась эта статья, Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым было подписано распоряжение об увековечении памяти Фармана Салманова. Кроме прочих мер, символично, что для двух особо одаренных студентов родной "альма-матер" Салманова учреждена "стипендия имени Фармана Салманова". Кто знает, в каком уголке земного шара "в поисках неизведанного" окажутся нынешние стипендиаты.

Страна и народ всегда помнят своих героев. Помнит земля, возрадившая их, и та, ради которой они, вне зависимости от того, на каком поприще это происходило, рисковали собой. Риск во имя высоких целей, действительно, благородное дело.

*Джаби Бахрамов,
заместитель директора по
научной работе Института
истории им. А.Бакиханова,
доктор философии
по истории*